ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН ЗАПАДА.

Выпуск I.

Проф. Н. М. КУЛИШЕР.

КАК ЖИВУТ КРЕСТЬЯНЕ В ГЕРМАНИИ.

17/378

ПЕТРОГРАД.
1921.

45 Пров 36

Настоящее издание отпечатано
в 26 Государственной типографии
в колич. 20.000 эк. „Р. В. Ц.“.

Германия гораздо меньше России. Одна только Европейская Россия вместе с Польшей и Кавказом занимала до войны площадь свыше четырех с половиной миллионов квадратных верст. Если-же прибавим к этому Сибирь и наши Средне-Азиатские владения, то получится еще во много раз больше—до девятнадцати миллионов квадратных верст; Сибирь ведь гораздо больше Европейской России. После войны от нас отошли многие губернии, так как из них образовались самостоятельные государства—Польша, Литва, Латвия, Эстония; Бессарабскую губернию присоединила к себе Румыния.

И все-таки даже после этого на долю одной только Европейской России осталось более четырех миллионов квадратных верст, вся-же Германия составляла до войны немногим более полумиллиона квадратных верст, а после войны, когда часть ее земель отошла к Франции, другая часть к Польше, пространство Германии стало еще меньше. Оно теперь немногим более четырехсот тысяч квадратных верст.—Германия, следовательно, в десять раз меньше Европейской России. По сравнению с Россией, она страна небольшая. Одна наша Архангельская губерния, занимающая семьсот сорок тысяч квадратных верст, почти в два раза больше Германии. Она вмещает всю Германию, да еще остается сверх этого большое пространство земли. Вологодская губерния немногим меньше Германии, большая часть Германии и в ней вместится.

Германия страна небольшая, но зато густо населенная. В ней много больших городов. У нас в Европей-

ской России до войны на одну квадратную версту приходилось всего 30 человек населения, в Германии-же 120 человек, следовательно, в четыре раза больше. Европейская Россия почти в десять раз больше Германии, но населения в ней всего только в два раза больше. В Европейской России до войны было 150 миллионов жителей, в Германии почти 70 миллионов.

Та самая Архангельская губерния, которая по пространству почти в два раза больше Германии, имеет всего полмиллиона жителей, Германия-же насчитывает шестьдесят семь миллионов, в сто тридцать раз больше. Правда, Архангельская губерния отличается среди всех наших губерний редким населением, потому что она в большей части своей покрыта лесами, и пахотных земель в ней очень мало. Но вот возьмем такую промышленную губернию, как Московская. Она занимает 29 тысяч квадратных верст и имеет почти 3½ миллиона жителей. А рядом с ней поставим тоже промышленную область Германии—Прирейнскую провинцию, лежащую по реке Рейну. Пространство ее почти такое-же, как Московской губернии, но населения в два раза больше—не три с половиной миллиона, а больше семи; она населена вдвое более густо, плотность ее населения в два раза больше. Это об'ясняется тем, что Германия страна промышленная. В России три четверти населения занимается земледелием, промышленностью-же только восьмая часть всего населения, так что на промышленность у нас приходится в шесть раз меньше рабочих рук, чем на сельское хозяйство. В Германии-же наоборот; из каждых ста человек там занято в земледелии всего тридцать, следовательно, в два раза меньше, чем в России, а в промышленности целых сорок три, почти вчетверо больше, чем у нас. Немецкая промышленность имеет в полтора раза больше рабочих рук, чем немецкое земледелие.

А еще недавно, лет тридцать тому назад, положение было совсем другое. В сельском хозяйстве работало больше людей, чем на фабриках и заводах. Но с тех пор оно изменилось. За это время Германия из земледельческой страны превратилась в промышленную. Вся страна покрылась фабричными трубами. Число фабрик и заводов стало быстро возрастать, и вместо прежних небольших мастерских появилось большое количество огромных предприятий, нанимающих тысячи рабочих. Спрос на фабричных рабочих увеличился, а это повысило заработную плату их. Стало выгоднее уходить в города на фабрики, чем заниматься в деревне крестьянским трудом.

Крестьянские сыновья неохотно идут на сельско-хозяйственную работу. Отбыв военную службу, они чаще всего остаются в городе. А часто они продолжают жить в деревне, где имеют дом, но земледелием не занимаются, а нанимаются на завод, и каждый день ездят из деревни в город. Многие имеют свои велосипеды, на которых и едут на завод, или-же ездят по железной дороге; поездов много, ходят они часто и скоро, так что неудобства никакого от такого проживания в деревне не получается. А все это сильно сократило рабочие руки в деревне, и в особенности помещики жалуются на недостаток рабочих. Плату рабочим они вынуждены были повысить, но она все-таки ниже, чем заработок на фабриках и заводах. Поэтому крестьяне продолжают уходить из деревень, остаются только худшие работники, и помещики этим очень недовольны.

Но страдают от этого и крестьяне. И им ведь приходится часто нанимать рабочих для ухода за скотом, для уборки урожая, для покоса, для молотьбы. И вот оказывается, что рабочих мало, и они плохи и неумелы. Хорошие рабочие нанялись на заводы.

Товары, производимые на фабриках и заводах, Германия вывозит в другие страны. До войны она привозила

к нам земледельческие орудия и машины, станки для заводов, ткани, железные изделия, каменный уголь и многое другое. Бумагу, карандаши и чернила, лекарства всякого рода, краски, изделия из дерева, кожи, меха—все мы получали от немцев. Дерево было наше, русское, кожа тоже наша, но мы их сами не обрабатывали, а отвозили в Германию. Так, из нашего леса выделывались на немецких фабриках ящики, оконные рамы, двери, мебель и затем все это в обработанном виде привозилось к нам обратно. Так что изделия из своего же леса мы покупали у немцев. Но немцы торговали не только с нами. Они вывозили свои машины, металлы, ткани, изделия из кожи, дерева и во все другие страны, даже в самые далекие, лежащие за океаном. Повсюду проникал немецкий купец и немецкий товар. Не было такого государства, куда немецкие товары не привозились-бы в большом количестве. Прежде во многих странах главным образом покупались английские товары. Но затем немец вытеснил англичанина, сел на его место и забрал торговлю в свои руки. Немцу это удалось потому, что он продавал свой товар дешевле и выделывал его по вкусу покупателя. Немец продавал в рассрочку, посылал повсюду своих приказчиков с образцами товаров, которые они показывали покупателям. Потому-то ему удалось отбить покупателей у англичан.

У нас до войны большая часть привозимых из-за границы промышленных товаров доставлялась немцами. А от нас немцы вывозили в свою очередь хлеба, в особенности рожь, ячмень, но также овес, пшеницу, гречиху, бобы, кукурузу. Затем они вывозили из России скот и птицу, в особенности свиней и гусей, семена, лен, сырые кожи и меха, лес, щетину, пух, перья. Все это были, следовательно, произведения сельского хозяйства—земледелия, скотоводства, лесоводства. Собственного хлеба им не хватало, так как население у них быстро

росло, и им приходилось привозить хлеб из других стран. Он и получался главным образом из России.

Точно так же для многочисленных немецких заводов и фабрик было недостаточно собственных лесов, кож от собственного скота, собственного льна и пеньки. Все это немецкие фабрики и закупали в России.

В последнее время, незадолго до войны, немцы настолько расширили свои посевы и так повысили урожайность земли, что они уже производили всю нужную им рожь, несмотря на быстро увеличившееся население. Но они все-таки много ржи привозили из России. Это происходило от того, что те местности Германии, где не хватало своего урожая, не хотели покупать ржи в других областях Германии, где имелся избыток ржи. Им больше нравилась русская рожь, в которой больше клейковины, поэтому она вкуснее. Они и покупали русский хлеб. А те местности Германии, где было больше ржи, чем нужно было населению, продавали рожь заграницу—в Швецию, Данию, Финляндию и другие страны.

Но рядом с рожью Германия покупала в других странах, в особенности в России, много пшеницы, ячменя, овса. С тех пор, как у нее стала быстро расти промышленность, и увеличилось городское население, она стала нуждаться в пшенице. Фабричный рабочий не хотел черного хлеба, он требовал себе белого, хорошо выпеченного. Много зерна привозилось и на питание скота.

Крестьянин жил главным образом хлебом, овощами; мяса он ел мало. А городскому рабочему нужно мясо. Поэтому с ростом промышленности и городов спрос на мясо увеличился, крестьяне стали разводить больше скота и самый скот кормили лучше, чем раньше, для того, чтобы он при убое давал больше мяса, и чтобы мясо было лучшего качества; тогда за него давали бблышую цену. Для всего этого нужно было много зерна на питание скота—ячменя, кукурузы, ржи. Так

что привоз этих хлебов в Германию должен был увеличиваться.

До войны Германия была монархией, ею управлял император. Она распадалась на целый ряд отдельных государств — Пруссию, Баварию и другие. Во главе каждого государства стоял король, герцог или князь. Рядом с ними существовали и парламенты из выборных от населения. Но только в общий для всей Германии парламент выбирало все население. В отдельных-же государствах при выборах в парламент равноправия не было. Там богатые люди, которые платили больше налогов, имели больше земли, имели дома в городах, пользовались бо́льшими правами, чем все прочие. Так-же было и в городах и в деревнях; там городские думы, уездные и волостные управы находились в руках домовладельцев и помещиков.

После войны в Германии произошла революция. Император Вильгельм потерял свой трон, и Германия превратилась в республику. Во главе ее стоит президент, выбираемый всем народом на несколько лет; после окончания этого срока происходят выборы нового. И в отдельных государствах короли и князья тоже были изгнаны, и везде вместо них появились выборные президенты. Так что в Германии теперь монархий больше нет, а имеются только республики. Помещики и домовладельцы потеряли свои прежние преимущества; рабочий и крестьянин имеет те-же права, как и они.

С окончанием войны положение Германии стало очень тяжелым, потому что Англия, Франция и Америка победили ее и заставили ее согласиться на очень невыгодный для нее мир. Германии пришлось отдать странам-победительницам много паровозов и вагонов, много кораблей. Она вынуждена ежегодно отдавать им много каменного угля, который ей самой нужен для заводов и для железных дорог. Ей приходится уплачивать большую

контрибуцию деньгами. А кроме того у нее отняли часть ее земель и притом таких, где имеется много залежей железа и каменного угля.

Но все-же немцы, хотя и попали в такое тяжелое положение, прилагают все силы, чтобы выйти из него. Их главное правило: работать возможно больше и возможно лучше. Трудом они надеются преодолеть все препятствия. И действительно, они умеют работать и хотят работать. Фабричный рабочий понимает свою машину и любит ее. Крестьянин смотрит на поле как на свое родное детище, он старается расширять свои посевы, глубоко вспахивает землю, пользуется новыми орудиями и машинами; поэтому земля дает ему хороший урожай. И потому никакая контрибуция немцам не страшна. Правда, крестьянину приходится из-за уплаты ее нести очень тяжелые налоги, но все-же надеются, что это только временно, что потом дело улучшится, станет легче. Надо думать, что победителям не удастся убить немецкую промышленность и торговлю, и немцы скоро снова займут то место, которое добыли себе до войны.

В Германии нужно различать две части—Германию Западную, которая граничит с Францией, и Германию Восточную, которая до войны граничила с Россией; теперь ее границей являются Польша, Литва, Латвия—они нас отделяют от Германии. Между Восточной и Западной Германией существует большая разница. Западная Германия—это область промышленная, она густо усеяна фабриками и заводами. Напротив, Восточная Германия имеет мало промышленности, а главное занятие ее населения составляет земледелие; она, следовательно, страна сельско-хозяйственная.

Западная Германия отличается мягким климатом и плодородной почвой. Немцы раньше всего заселили эту часть страны, построили здесь города, в которых возникли ремесла и торговля. Крестьяне были первоначально

крепостными, находились во власти помещиков, отбывали им барщину и другие повинности. Но развитие городов дало им возможность уходить в города на заработки. Они и стали покидать своих помещиков, спасаться от них бегством. Помещики, правда, преследовали беглых, старались вернуть их обратно, но города нуждались в населении и поэтому неохотно выдавали искавших у них убежища крестьян. Установилось правило, что тот, кто в течение года пробыл в пределах города, признается свободным и не может быть выдан помещику. „Городской воздух делает человека свободным“,— гласит поговорка. Крестьяне бежали и в другие еще не заселенные местности, спасаясь от помещиков; там они выкорчевывали леса и заводили новые хозяйства. При таких условиях помещикам приходилось идти на всевозможные уступки. Чтобы не лишиться крестьян, они соглашались освободить их от наиболее тяжелой повинности — от барщины. Барщина состояла в обработке помещичьей земли; крестьянин обязан был пахать, засевать землю помещика, жать и молотить помещичий хлеб, свозить его в город, строить помещику усадьбы, амбары и сараи. Для работы на своей земле у него почти не оставалось времени. Крестьяне и требовали замены барщины денежным оброком. Помещики стали сокращать свои собственные посевы, отдавая барскую землю крестьянам за определенную плату. Они могли таким образом обходиться без барщинного труда крестьян. Земля находилась в руках крестьян, помещики получали только ренту, собственного-же хозяйства не вели. Крестьяне пока еще все-таки являлись крепостными, но позже добились освобождения. Сделать это было не трудно. Нужно было лишь уплатить помещикам выкуп. Вместо ежегодной уплаты ренты крестьяне уплачивали определенную сумму и тем освобождали свою землю от всяких платежей и становились собственниками.

Так земля как была, так и осталась в Западной Германии в руках крестьян. И теперь мы находим здесь преимущественно мелкие и средние хозяйства, тогда как крупных помещичьих хозяйств очень мало. На сто десятин земли на долю крупных хозяйств приходится всего от 2-х до 5-ти десятин, не более.

Совершенно иную картину представляет Восточная часть Германии. Здесь господствуют крупные помещичьи хозяйства, здесь раскинулись огромнейшие поместья с большим количеством наемных батраков. Самостоятельного крестьянина Западной Германии, работающего на своем поле или в своем винограднике с семьей и с немногими рабочими, здесь заменяет крупный помещик и сельско-хозяйственные рабочие, не имеющие земли, а продающие свою рабочую силу помещику.

Эта Восточная часть Германии была заселена прежде славянами, но затем немцы завоевали эту землю и заняли ее. Здесь земля сразу попала в руки крупных помещиков, которые стали производить много хлеба и вывозить его в другие местности. Им поэтому нужно было побольше земли, и они всячески старались расширить свои запашки на счет крестьянских. Крестьяне находились у них в крепостной зависимости, и им не трудно было отнимать землю у крестьян и присоединять ее к своим поместьям. Вместе с тем они нуждались в работниках для своих обширных запашек и для ухода за скотом. Потому-то здесь барщинный труд крестьян долго сохранялся, и барщина не уменьшалась. а напротив усиливалась. Крестьяне вынуждены были отдавать все свое время помещику, а свою крестьянскую землю они пахали нередко по ночам.

Добиться свободы крестьянам здесь было очень трудно. Свободных рабочих было мало, так что помещики без барщины обойтись не могли. Поэтому они сильно противились освобождению крестьян. Только

когда народился уже обширный класс безземельных батраков, так что в распоряжении помещиков имелось достаточное количество рабочих, они согласились отказаться от труда крепостных и отпустить их на волю. Но землю они им не отдали полностью. У каждого крестьянина при освобождении его от крепостничества было удержано от третьей части до половины обрабатываемой им земли. Так владения помещиков, которые уже и раньше были велики, теперь еще больше расширились на счет крестьянской земли.

В настоящее время $^3/_4$ всех крупных поместьев Германии находится в этой Восточной части. Из каждых ста десятин земли 40 или 50, а иногда и до 80—принадлежат крупным землевладельцам.

Немцы различают несколько групп земель, смотря по их величине. Первую составляют земли до 2-х десятин. Это мельчайшие хозяйства, карликовые хозяйства, как их называют. Среди них есть и участки в одну десятину, в полдесятины и еще меньше. На всех этих землях собственного хозяйства вести невозможно, семья не может прокормиться с одной или даже двух десятин пахотной земли. Поэтому владельцы таких земель обыкновенно имеют еще и другое занятие, которое им дает главный заработок, а земля является лишь дополнением к нему, подсобным промыслом. Такие совсем мелкие участки принадлежат часто фабричным рабочим или ремесленникам. Рабочий приобретает небольшой участок заводит корову, пару свиней, запахивает немного земли. Часто такими мелкими участками владеют сельско-хозяйственные рабочие. Помещик, нанимая их, не платит им деньгами, а дает им в пользование клочек земли, на котором они заводят собственное хозяйство.

Впрочем среди земель до 2-х десятин есть и крестьянские хозяйства, но только не пахотные; это—сады, огороды, виноградники. Виноградники таких размеров, что

могут давать доход, достаточный для пропитания семьи. Точно так же на таком небольшом участке можно устроить хороший фруктовый сад или разводить табак— все это не требует большого пространства.

Таких мельчайших владений в Германии насчитывалось очень много. Ведь рабочих заводских и сельскохозяйственных, желающих иметь хоть немножко земли, очень много; а к этому присоединяются садовники, виноградники, табаководы. Получается из 100 землевладельцев почти 60, владеющих землей до 2-х десятин, но так как это участки мельчайших размеров, то площадь, занимаемая ими и всеми вместе, среди земель Германии не может быть велика. Из 100 десятин обрабатываемой земли на их долю приходится всего 6. В Западной Германии впрочем больше. Там из ста десятин они занимают нередко—двенадцать, а в некоторых небольших уездах даже до 30 и 40 десятин, в других, напротив, всего две или три из ста десятин.

За этими мельчайшими владениями следуют мелкие крестьянские хозяйства, имеющие от двух до пяти десятин; они составляют почти пятую часть всех хозяйств, но занимают только десятую часть всех обрабатываемых земель. Почти такую-же часть всех хозяйств занимают и хозяйства средней руки с землей от пяти до двадцати десятин, но на их долю приходится почти третья часть всей засеваемой площади, а в некоторых местностях Западной Германии под ними находится почти половина всей площади земли. Затем идут крупные крестьянские хозяйства, имеющие от двадцати до ста десятин земли. В этих хозяйствах приходится уже работать главным образом при помощи наемных рабочих. Они занимают почти третью часть земли. И наконец последнюю группу составляют большие помещичьи хозяйства, в которых больше ста десятин (в каждом). Хозяйств таких очень мало—из двухсот хо-

зяйств только одно имеет такую площадь, но занимают они четвертую часть всей земли, так как каждое из них очень велико. Так что небольшому количеству помещиков принадлежит четверть всей площади земли Германии.

Вообще, как видно из сказанного, в Германии наиболее часто встречается хозяйство средних размеров, главным образом крестьянское хозяйство. Крестьянские хозяйства занимают наибольшую часть площади посевов.

По переписи 1907 года площадь сельскохозяйственных культур распределялось в Германии следующим образом:

ХОЗЯЙСТВА:	Число хозяйств	Число десятин
	в тысячах.	
до 2 дес. . . .	3.379	1.730
от 2 „ 5 „	1.006	3.304
„ 5 „ 10 „	652	4·607
„ 10 „ 20 „	412	5.814
„ 20 „ 50 „	226	6.821
„ 50 „ 100 „	36	2.501
свыше 100 „	24	7.055
Всего	5.735	31.832

После войны пространство Германии сильно уменьшилось. Поэтому число хозяйств составляет теперь меньше 5 миллионов, а занимаемое ими пространство всего 25 миллионов десятин. Из 4.800.000 хозяйств в настоящее время больше 3½ милл. составляют хозяйства мелкие и мельчайшие (до 5 десятин) и около 900 тысяч хозяйства средние (от 5 до 20 дес.). Мелкие и мельчайшие хозяйства занимают площадь в 4 миллиона десятин, средние площадь в 8½ миллионов.

За последнее десятилетие в Германии значительно расширилась площадь посевов.

Посевная площадь в Германии составляла в тысячах десятин

	В среднем в 1891—1895 годах.	В среднем в 1906—1910 годах.
Всего под главными хлебами	16.467	17.219
Под пшеницей	1.963	1.868
„ рожью	5.823	6.116
„ ячменем	1.688	1.638
„ овсом	4.000	4.295
„ картофелем	2.993	3.302

В последнее время стали много сеять и кормовых трав—клеверу, репы, люцерны. Эти кормовые травы очень важны, так как они улучшают почву, повышают урожайность ее. Но главное внимание немецкие крестьяне, как и помещики, обращают на посев хлебов. Озимые посевы состоят из ржи и пшеницы, яровые из овса и ячменя, далее сеют много картофеля и свекловицы.

Вспахивают немцы поле два или три раза и вспахивают глубоко. Большое внимание немецкий крестьянин обращает на удобрение земли. Всячески он старается использовать скотский навоз; но пока навоз лежит, часто много его и нередко самые ценные части пропадают, стекают в землю. В последнее время крестьяне стали покупать и искусственные удобрения. В Германии ведь добывается много железной руды, а в ней содержится фосфор, который удаляют при обработке железа на заводах, и получается особый продукт в виде томасовой муки, которая является очень важным удобрением. Кроме фосфора немцы применяют в большом количестве в сельском хозяйстве и калийные удобрения. В 1880 году употреблялось в земледелии Германии $2^1/_2$ миллиона пудов кали, в 1890 году уже 16 миллионов пудов, в 1900 году 70 миллионов, а в 1908 году количество этих удобрений превысило 170 миллионов пудов. Цена искусственных удобрений, за последнее время сильно упала,

и поэтому крестьяне могли ими пользоваться. В 1880 г. тонна, т. е. 61 пуд., калийных удобрений стоила 14 руб., в 1890 году 11 руб., в 1900 году 9 руб., а в 1908 г. цена успела упасть до 8 руб. Благодаря применению искусственных удобрений, урожайность в Германии сильно выросла. Так сбор с десятины пшеницы составлял в среднем за 1901—1905 годы 123 пуда, в 1906—1910 годах в среднем 131 пуд, а в 1913 году 148 пуд. Сбор с десятины ржи равнялся в 1901—1905 годах в среднем 104 пудам с десятины, в 1906—1910 годах в среднем 113 пудам, а в 1913 году 127 пудам. Сбор с десятины овса повысился следующим образом: в 1901—1905 годах в среднем 113 пудов в 1906—1910 г. в среднем 131 пуд. в 1913 году 146 пудов, а сбор картофеля был следующий: в 1901—1905 годах в среднем с десятины 892 пуда, в 1906—1910 годах в среднем 908 пудов, а в 1913 году 1.057 пудов. Теперь, после войны, положение германского земледелия ухудшилось, так как те местности, где прежде добывалась железная руда с фосфором, отошли к Франции, так что Германия добывает теперь гораздо меньше фосфора, нужного земледельцу.

Посев производится в крестьянских хозяйствах ручным способом, но при уборке урожая и при покосе пользуются машинами—жатвенными и сенокосными, а также сноповязалками. Еще больше распространены в крестьянских хозяйствах молотильные машины, причем крестьяне имеют и паровые молотилки. Из каждых ста хозяйств средней руки (в пять—двадцать десятин) двенадцать молотят при помощи паровых молотилок, а из больших крестьянских хозяйств шестая часть работает паровыми молотилками.

Рядом с земледелием в Германии большое значение имеет разведение скота. Пятая часть всей земли занята лугами. У нас в России лугам отведено гораздо

меньше места. Всего 1/30 часть наших земель состоит из лугов. Луга в Германии особенно распространены в гористых местностях и у морского побережья. Немецкие крестьяне держат много скота. Чем меньше хозяйство, тем бо́льшую роль играет в нем скотоводство. В крупных-же помещичьих хозяйствах скота очень мало. На сто десятин земли в таких больших помещичьих экономиях приходится всего восемь лошадей, двадцать пять штук рогатого скота и только одиннадцать свиней. Из-за малого количества скота в этих крупных поместьях Германии приходится привозить из других стран много скота и мяса. Если-бы только половина всех крупных помещичьих земель была разбита на небольшие участки и была роздана крестьянам, то количество скота в Германии настолько-бы возросло, что не только не было-бы надобности в покупке скота за-границей, но получилось-бы его вдвое больше, чем в настоящее время привозится оттуда.

В мелких и средних крестьянских хозяйствах первенствующее значение в качестве рабочего скота имеет лошадь. Мы находим, правда, лошадь нередко и в самых мельчайших хозяйствах в одну десятину и даже в полдесятины и в четверть десятины. Но здесь ею мало пользуются для работы; главным-же образом хозяин употребляет ее для извоза, который является дополнительным промыслом, так как при таком малом количестве земли он одной землей существовать не может. В мелких хозяйствах от двух до пяти десятин для лошади в самом хозяйстве больше работы, но и тут крестьяне предпочитают ей коров. На коровах они пашут и пользуются коровами для других полевых работ. Это выгодно, так как не приходится содержать лошади, которая в мелком хозяйстве обошлась-бы слишком дорого, пришлось-бы покупать корм для нее. Напротив, для коровы при травосеянии, при засевании части поля клевером, люцерной и другими кормовыми травами, в хозяйстве

всегда найдется достаточно пищи. На 100 десятин земли в Германии приходится вообще 52 штуки рогатого скота, в том числе и телят, в мелких же хозяйствах—78 голов.

В средних и больших крестьянских хозяйствах находим уже и лошадей, и рогатый скот. В этих хозяйствах скота держится много. Многие из этих крестьянских хозяйств пользуются рогатым скотом для добывания и продажи молока. В Германии насчитывается около 150 тысяч молочных хозяйств, из них 42 тысячи составляют хозяйства мелкие и самые мелкие (до 5 дес. земли) и 54 тыс. хозяйства—средние (от 5 до 20 десятин). В молочных хозяйствах имелось свыше 1 миллиона коров; из них только 361 тыс. или третья часть приходилась на долю больших помещичьих хозяйств, все остальные находились в крестьянских хозяйствах; около двадцати тысяч коров находилось в самых мелких хозяйствах в одну и две десятины. Это, повидимому, участки, полученные сельско-хозяйственными рабочими от помещиков; помещики давали им и необходимый корм для скота.

Молочные хозяйства, находящиеся недалеко от города, сбывают в городе молоко. Если-же они расположены дальше от города, то молоко сбивается в масло. Снятое молоко или скармливается скоту, или из него делается творожный сыр.

Во многих местностях крестьяне образовали молочные кооперативы для сбыта молока. Каждому отдельному крестьянину трудно продавать в городе свое молоко. Нужно держать лошадь, нередко и человека, чтобы развозить молоко покупателям, а это стоит дорого и возможно только в больших хозяйствах, где сбывается много молока. Для мелких хозяйств это невыгодно, расходы не окупаются. Или-же приходится продавать молоко торговцу, который сам об'езжает крестьян и забирает у них молоко. Но это тоже невыгодно, так как торговец платит меньше, чем покупа-

тель, которому молоко необходимо для себя и для своей семьи, который сам-же пьет его. Торговцу ведь нужно нажить на продаже молока.

Поэтому крестьяне об'единяются в молочные кооперативы. Эти товарищества устраивают помещение, куда все члены ежедневно обязаны доставлять установленное для каждого количество молока. Одним полагается приносить больше, другим меньше, смотря по тому, сколько у каждого имеется коров. Товарищество сообща держит лошадь и нанимает человека, который развозит молоко самим-же потребителям. Расходы распределяются между всеми членами кооператива, и поэтому на каждого приходится немного. С торговцами товарищество дел не имеет, а продает прямо потребителям, хозяйкам и потому получает хорошую цену.

Во многих немецких городах мы встречаем по утрам на улицах маленькие вагончики, запряженные одной лошадью. Это молочный кооператив посылает свое молоко, он доставляет свежее молоко к утреннему кофе. Товарищество имеет своих постоянных покупателей, которые точно знают, в котором часу и во сколько минут остановится вагончик у их дома. К нему привешан колокол, в который извозчик звонит, под'езжая к дому. Услышав звон, из квартиры выбегают дети со своей посудой и деньгами. В вагончике имеются особые отделения для каждого сорта молока и сливок, и в каждом отделении есть кран, выходящий наружу; из него выливается молоко. На каждом отделении вагончика написана цена товара каждого сорта. Благодаря этому, никакого обмана со стороны извозчика не может быть, и продажа идет гладко и скоро. Обыкновенно все наливание молока через кран и отсчитывание денег занимает меньше одной минуты. К полудню молочный вагончик возвращается домой, в кооперативную молочную, обыкновенно продавши весь свой товар.

Но молочное товарищество не только сбывает молоко, но и перерабатывает его в масло и сыр и затем уже продает эти продукты. Крестьяне соединяются вместе, каждый делает вклад, и на собранную таким образом сумму они устраивают маслодельню, покупают машины для выделки масла, именуемые сепараторами, и доставляют туда молоко. Таких кооперативов мы находим много в Западной Германии. Соединяются обыкновенно около ста мелких крестьянских хозяйств, из которых каждое имеет от одной до пяти коров, и устраивают сообща такую маслодельню.

Молоко, доставляемое каждым членом, оплачивается смотря по количеству и по качеству его, качество-же определяют тем, сколько в молоке содержится жиру. Для этого производят несколько раз в месяц исследование молока и на основании его уплачивают каждому к концу месяца.

А для того, чтобы в молоке было побольше жиру, чтобы оно было чистое и вообще хорошего качества, товарищество устанавливает для своих членов особые правила. Так, определяется, чем хозяева должны кормить своих дойных коров.

Товарищества посылают в отдельные хозяйства специалистов по молочному делу, которые проверяют, как содержатся коровы, чем их кормят и прочее. Эти инструкторы очень полезны, так как они осматривают скот, дают советы хозяину относительно ухода за скотом, об'ясняют ему, как получить хорошее молоко.

Благодаря всему этому, масло, выделываемое из молока, получается высшего качества. Население охотно покупает его и платит высокие цены. В Германии молочных кооперативов больше, чем лавок молочными продуктами, устроенных торговцами. Торговцам немцы предпочитают кооперативные товарищества, потому что у них товар лучше делается и исправнее доставляется покупателю.

Сильно развито в мелких крестьянских хозяйствах свиноводство. Среди мяса, потребляемого в городах, как и в деревнях Германии, свинина занимает важное место. Из нее выделывается и колбаса, которую немцы очень любят. Спрос на свиное мясо велик, и поэтому разведение свиней для крестьян дело очень выгодное. Три четверти всей свинины производится в крестьянских хозяйствах. Даже самые мелкие хозяйства держат свиней. Какой-нибудь батрак, имеющий клочек земли, получает от своих свиней небольшой доход и имеет еще мясо для себя. Корм для свиней всегда найдется, они ведь животные нетребовательные. В таких самых мелких хозяйствах на 100 десятин приходится 191 свинья, включая и поросят, тогда как в Германии вообще, если взять хозяйства и мелкие и крупные, их насчитывается не больше 42 на 100 десятин земли. И коз разводят мелкие и самые мелкие крестьянские хозяйства. В немецких хозяйствах вообще находим всего 10 коз на 100 десятин земли, тогда как в хозяйствах до 2 дес. их оказывается на каждые 100 дес. целых 138 штук, в четырнадцать раз больше.

Напротив, овцеводство в Германии сильно сокращается, и во многих местностях оно совершенно исчезло. Цены на шерсть сильно упали, и разводить овец стало делом невыгодным. Кроме того, много неудобных земель распахано и засеяно, а эти земли служили пастбищами для овец. Затем корм, который прежде давался овцам, тепер передан рогатому скоту, цена которого сильно возросла, так что его выгоднее разводить, чем овец. Наконец, овец стоит держать лишь тогда, когда имеются большие стада. Когда-же овец немного, то накладные расходы по содержанию их столь велики, что приходится отказаться вовсе от них.

Причина того, что скот разводится главным образом в крестьянском хозяйстве, а не в помещичьем, заклю-

чается в следующем: скот нуждается в уходе, требует заботливого отношения к себе. Крестьянин сам и смотрит за скотом, в помещичьем-же хозяйстве нужны работники для этого. Но скот не их собственный, а чужой, заботиться о нем так, как это делает сам хозяин, они не станут. Хороший хозяин может многого достигнуть, действуя умело и осмотрительно, относясь заботливо и внимательно к скоту. Он может облегчить работу животным, может сберечь на корме, может устранить заболевания их. Но станет-ли думать об этом наемный рабочий?

Но не только разведение скота находится в руках крестьян. И многие отрасли сельского хозяйства производятся главным образом в мелких хозяйствах. Таковы—огородничество, садоводство, табаководство, виноградарство. И причина тому та-же, что и в отношении содержания скота. Как корова или лошадь требует заботливого ухода, так и тут необходимо внимательное и любовное отношение ко всякому цветку, кусту, деревцу. Нужно следить за их ростом, снабжать их водой, охранять их от заморозков, подрезывать их, перекапывать землю, снимать с них гусениц и других насекомых и многое другое. В плодовом саду, в огороде, в винограднике необходимо большое количество труда, и труда хозяйского, собственного, а не наемного. Наемный рабочий никогда не будет с такой заботливостью ухаживать за каждым растением, как хозяин—крестьянин и его семья. И потому держать плодовые и виноградные сады в крупных поместьях дело невыгодное. Конечно, и там они существуют, но главным образом для самого-же помещика и других лиц, живущих в поместьи, а не для продажи. Излишек винограда, фруктов или овощей продается, из винограда делается и вино, но все это приносит мало дохода, далеко не является столь прибыльным, как в мелком хозяйстве.

Во всяком немецком крестьянском хозяйстве мы находим фруктовый сад, он для немецкого крестьянина столь-же необходим, как дом и двор. В нем имеются нередко столетние деревья, которые срослись с жизнью семьи, как корни дерева с землей. Эти деревья пережили не одно поколение, под ними резвились детьми те, кто теперь уже превратился в седых стариков. Если спросишь крестьянина о том, сколько лет какому-нибудь дереву, он ответит, что уже при его деде оно было таким-же огромным, широким и ветвистым.

Но до последнего времени на эти деревья обращали все-же мало внимания. Покупали молодые растения в каком-нибудь питомнике, сажали их и затем предоставляли самим себе. Иногда срезывали сухие листья, расчищали сад от засохших деревьев, но этим дело и ограничивалось. Так-же мало думали и о сохранении и сбыте снимаемых с них фруктов. Срывали их неумело, портя ветви, ломая их и бросая их тут-же под деревом. Иногда просто трясли дерево или палками сбивали плоды и затем, набрав их в мешки и корзины, выносили на базар для продажи. Или помещали их где-нибудь в погребе, бросая как картофель. Много фруктов портилось, гнило. Крестьянин мало заботился о плодах, пользовался ими только для своего хозяйства, но не понимал того, что на них можно заработать.

Это изменилось только в последнее время, когда на плодоводство стали обращать больше внимания. Германия нуждается в большом количестве фруктов. Спрос на них так велик, что приходится много привозить из других стран, в особенности из Америки. Когда этот привоз достиг больших размеров, тогда сообразили, что иностранные фрукты можно было-бы заменить собственными. Поняли, что можно было-бы разводить у себя яблони, груши, сливы, вишневые и абрикосовые деревья. После этого плодоводство стало действительно быстро

развиваться. Повсюду начали сажать фруктовые деревья, обращать внимание на качество покупаемых в питомниках растений; стали выбирать наиболее подходящие для плодовых насаждений места, орошать землю, удобрять почву, ухаживать за растениями. Фруктовые сады стали разводить в теплых солнечных местах, защищенных от западных и северных ветров, там, где почва глубокая, глинистая, легко пропускает и удерживает влагу. Стараются выращивать определенные сорта фруктов, упаковывают их для доставки на базары и в лавки так, чтобы они в дороге не портились. Много фруктов крестьяне сбывают на заводы, которые сушат фрукты, приготовляют из них варенье и сладости всякого рода, выделывают консервы. Во всей Германии из каждых ста десятин обрабатываемой земли менее 1 дес. приходится на плодовые сады, тогда как в мелких крестьянских хозяйствак целых 4 десятины.

Крестьяне могли-бы и сами заниматься сбытом фруктов, а не продавать их торговцам, которые на перепродаже фруктов, конечно, стараются нажить. Для этого им необходимо было-бы соединиться в кооперативы, сложиться, устроить общую продажу фруктов. Отдельные кооперативы этого рода существуют, но пока их еще очень мало. Насколько выгодно было-бы для хозяев устроить такие кооперативные товарищества, видно, напр., из того, что один кооператив по сбыту фруктов продал их в течение года в количестве 500 тысяч пудов, тогда как спрос у этого кооператива составил более 700 тысяч пудов. И другие кооперативы вынуждены были отказывать во многих случаях тем, кто к ним обращался, так как товара у них не хватало. Спрос был гораздо больше, чем имелось запасов у товарищества. Но садоводы еще не успели сорганизоваться, делаются только первые опыты по устройству кооперативов для продажи и переработки фруктов. Крестьяне

правда, в настоящее время стараются их лучше использовать, чем раньше, но не для продажи в переработанном виде, а больше для собственных надобностей.

Так в Южной Германии из яблок крестьяне приготовляют фруктовое вино или сидр. Как немец Северной Германии не может жить без пива, так на юге он не в состоянии обойтись без сидра. Благодаря этому, там яблоки не пропадают и не портятся, а идут на приготовление этого вкусного напитка, заменившего многим водку и пиво.

Сильно развилась кооперация, напротив, в области виноградарства и виноделия. Разведение винограда широко распространено в Западной Германии, в особенности по берегу реки Рейна. Виноград там получается высокого качества, и из него приготовляются ценные вина, которые распространяются по всему миру. Виноградники разводятся главным образом в мелких хозяйствах. В Германии вообще из каждых 1000 десятин всего 3 находятся под виноградниками, в самых же мелких хозяйствах на виноградники из 1000 дес. приходится 15 или в 5 раз больше. Виноградники требуют много ухода, большого количества труда, заботливости, и потому только крестьянин-собственник и может разводить хорошо виноград, получить хорошие сорта и приготовить из него вино высокого качества. Конечно, для этого, кроме труда, необходимо и знание дела, и знакомство с наилучшими способами приготовления вина, необходимы правильно устроенные погреба и подвалы, пользование усовершенствованными орудиями и инструментами.

В прирейнских местностях многие поколения крестьян занимались разведением виноградников и выделкой вина. Это занятие давало им достаточный заработок. Но в последнее время дела их пошли гораздо хуже. Это произошло потому, что в Германии стали

появляться плохие, но дешевые вина, привозимые из Франции и Италии. Торговцы перестали покупать чистое натуральное, но более дорогое немецкое вино, а предпочитали иностранные вина, которые они сдабривали всякими веществами. Кроме того, для получения хорошего вина необходимы были большие дорого стоющие подвалы. Для устройства-же их требовались значительные денежные средства, да и выгодны они были только при помещении очень большого количества вина, так что одному крестьянину, даже если он имел крупный виноградник, не имело смысла заводить для себя такие подвалы.

Поэтому торговцы стали покупать у крестьян не вино, а виноград, из которого торговцы уже сами выделывали вино. Для крестьян это было очень убыточно, так как виноград легко портится и долго лежать не может, и поэтому, если не удастся продать его сейчас-же, то много винограда пропадает даром. Вино-же от хранения только улучшается в качестве. Если-же крестьяне-виноделы все-таки сами приготовляли вино, то оно не находило себе покупателей.

Положение крестьян получилось печальное. Плохо им приходилось в неурожайные годы, но не лучше было и в годы хорошего урожая. Цены стояли низко, много вина лежало непроданным, из года в год накоплялись новые запасы, которые негде было хранить. Тогда-то и появилась поговорка: „у кого много вина, у того нет хлеба“. Хлеба действительно совсем не было, ибо крутые горные склоны были совершенно непригодны для хлебопашества.

Вследствие этого население, в особенности молодежь, стала уходить в города или уезжать в Америку. А тем, кто оставался дома, старикам, жилось очень плохо.

В это время двум крестьянам-виноделам пришла в голову счастливая мысль. Для того, чтобы спасти старинное винодельческое хозяйство, они решили об'еди-

нить слабые силы отдельных хозяев и создать из них одно сильное целое. Они предложили устроить кооператив. Они собрали других виноделов своей деревни и сообщили им свой план. Но те первоначально отнеслись к нему с большим недоверием. Однако сторонники кооперации и после этого не отказались от своего намерения. Они продолжали действовать и достигли своей цели.

Товарищество было учреждено. Ему пришлось сначала преодолеть много затруднений, но постепенно дела его стали улучшаться, и оно крепко стало на ноги. По образцу этого первого винодельческого кооператива был затем устроен ряд других. Вся Рейнская область покрылась такими кооперативами. Таким образом, благодаря двум смышленным и решительным крестьянам, удалось спасти огромное количество крестьянских хозяйств, спасти германское виноделие, которому грозила гибель.

Товарищества учреждались на таких основаниях: виноградники остаются собственностью каждого и каждая семья самостоятельно занимается виноградарством, производит все работы, в том числе и самый сбор винограда. Но немедленно после сбора весь виноград поступает к товариществу. Каждый член кооператива обязан доставлять весь собранный им виноград. Правление товарищества расплачивается с ним, сообразно весу и качеству доставленного винограда. Виноград поступает в погреба кооператива, и под наблюдением опытного винодела из него приготовляется вино. При этом обращается особое внимание на качество вина, на получение чистого, натурального вина. Это высокое качество вина дает возможность товариществу приобретать себе покупателей.

Важное значение в производстве вина имеет выдержка его в подвалах. Для этого товарищества построили огромные подвалы, способные вместить несколько миллионов ведер вина. Они позволяют держать запасы

по нескольку лет и не пускать их в продажу в те годы, когда цены на вино стоят низко.

Не менее трудную задачу, чем производство вина, составляла для кооперативов организация сбыта. Торговцы об'явили войну новым кооперативам, отказались покупать у них вино. Но им не удалось погубить товарищества. Кооперативы обратились непосредственно к населению, потребляющему вино, обошли торговцев и, благодаря этому, выручали более высокую цену, чем при продаже торговцам. Все усилия торговцев оказались бесплодными. Хорошее вино кооперативов нашло себе покупателей помимо них.

Другие кооперативы виноградарей пошли дальше. Они стали обращать внимание не только на выделку хорошего вина, но и на правильную работу в винограднике. Они устанавливают правила работы, которые обязательны для всех участников. Товариществу необходимо иметь прежде всего спелый виноград и, как только он созреет, тотчас же превратить его в сусло и выделывать вино. Поэтому они требуют, чтобы срезывание винограда у всех хозяев, садящих определенный сорт винограда, начиналось в одно и то же время. Уборка винограда начинается всеми в один и тот же день, который указывается Правлением Товарищества.

Но товариществу важно получить не только спелый виноград, но и виноград определенного качества и в достаточном количестве. Урожай же винограда зависит не только от того, на какой земле он разводится, но и от того, как он разводится. Нужна правильная обработка почвы; посадка и другие работы должны совершаться в определенное время года, необходимо удобрение, устранение вредных насекомых, которые водятся в виноградниках. Все это обсуждается на собрании членов кооператива и после этого выносится решение относительно порядка и способа работ. Предписания выпол-

няются крайне точно. Достаточно пройтись хоть раз по виноградникам, чтобы увидать, как хорошо обработана почва, как аккуратно обрезано и подвязано каждое растение, и как все хозяева выполняют работы на один и тот же лад, первый так же, как и второй, третий или четвертый.

Мы указали на распространение кооперации в двух видах хозяйств—в молочных и в винодельческих. В обоих случаях кооперативные товарищества занимаются переработкой продукта, принадлежащего членам, молока или винограда, и продажей его в готовом виде, в качестве масла или вина. Или же они просто сбывают сырой продукт—молоко. Такого же рода товарищества находим и в других случаях—кооперативы по совместному сбыту яиц или кооперативы для разведения и продажи племенного скота.

Но есть кооперативы и другого рода: они занимаются не переработкой сырого продукта и не сбытом, а закупкой нужных крестьянину в его хозяйстве предметов. Ему необходимы земледельческие орудия и машины, удобрения, скот и корм для скота, семена. Но все это должно быть надлежащего качества, иначе может получиться не польза, а один только вред. Плохой корм наносит ущерб скоту, плохие удобрения приводят к понижению урожаев. А как отдельному крестьянину решить, годится ли то, что он покупает? Он сам мало понимает в кормах, семенах, удобрениях, покупает их по цвету и запаху, а это еще ничего не доказывает. Нужно исследование и кормов, и семян, и удобрений, нужно определить, хорошо ли очищены семена, содержат ли кормовые средства достаточное количество питательных частей. А для этого необходимы особые приспособления, где бы производились исследования опытными специалистами. Эти учреждения называются лабораториями. Одному крестьянину завести их не по силам,

они обходятся слишком дорого. Да если бы каждый устраивал их, то это было бы лишь расточительностью сил и времени, так как такая лаборатория может обслуживать одновременно много хозяйств. Кооператив ее и учреждает, он берет образцы семян, корма, удобрений, производит исследование их, и если они оказываются хорошего качества, то закупает их оптом для своих членов.

От этого получается еще и другая выгода. Когда каждый из крестьян покупает их сам у торговца, то он не только может получить товар плохого качества, но ему приходится заплатить за него дороже, чем при закупке его кооперативом. Крестьянин имеет дело с розничным торговцем, а тот купил товар у оптового торговца, иногда товар еще проходит чрез руки агента или комиссионера. Каждый накидывает себе прибыль на товар, цена растет, и крестьянину приходится за все это расплачиваться. Кооперативное же товарищество все это покупает оптом, из первых рук, по возможности на фабрике. Оно закупает земледельческие орудия на заводе, где они выделываются, удобрения берет на фабрике, на которой они производятся, скот закупает прямо в хозяйствах, где он разводится. Поэтому крестьянину, получающему то, что ему нужно, от кооператива, все это обходится гораздо дешевле.

Но для покупки всех этих нужных в крестьянском хозяйстве вещей—корма, семян, удобрений, скота, орудий,—нужны деньги. Без них ничего не получишь не только у торговца, но и в кооперативе. Кроме того, и самим кооперативам, которые закупают эти товары для своих членов, необходимы средства. Они нужны и таким товариществам, как винодельческие или молочные. Для устройства маслодельного завода или больших подвалов не обойтись без большого капитала.

Где же его взять? Из одних членских взносов многого не получится. Участники ведь все мелкие крестьяне, боль-

ших вкладов в кооператив они делать не могут. Где же получить деньги, нужные и самому хозяину, и кооперативу?

Для этого обращаются в кредитные товарищества. Это тоже кооперативы. Они снабжают деньгами и другие кооперативы по переработке продуктов (молочные, винодельческие), по закупке семян, удобрений и прочего. Они же дают ссуды и отдельным хозяевам.

Такие кредитные кооперативы в Германии появились уже давно, и их там в настоящее время имеется большое количество. Крестьянское хозяйство без них обойтись не может.

В прежнее время, когда крестьянину нужны были деньги для того, чтобы купить лошадь или корову, молотилку или борону, он вынужден был идти с поклоном к местному кулаку и просить его одолжить ему нужную сумму. Если кулак брал с него 10—12 процентов в год, то он считался благодетелем. Но обыкновенно он выговаривал себе гораздо больше. Крестьянин не мог уплатить ссуду в срок, просил отсрочить ему, и так как ростовщик каждый раз насчитывал себе новые проценты, то крестьянин, отдавши ему в три или в четыре раза больше, чем получил, все-таки оставался у него в долгу. Он вынужден был в конце концов отдавать ему и хлеб за полцены и работать на него, и при всем этом никак не мог с ним расплатиться, выбраться из сетей ростовщика.

Чтобы освободить крестьянина от ростовщика, и возникли кредитные кооперативы или кассы. Их создал полвека тому назад „отец“ Райффейзен, как называют его благодарные крестьяне в Германии. Каждая такая кредитная касса распространяет свои действия на небольшой округ, обыкновенно на одну деревню. Это очень важно потому, что жители деревни хорошо знают друг друга. Хозяйственное положение каждого, берущего в кассе ссуду, известно, и касса может всегда проверить,

действительно ли деньги употребляются на то, на что они выданы. Касса же дает ссуды только на хозяйственные нужды—на покупку скота, семян, удобрений, земледельческих орудий. Ссуды выдаются членам на известный срок, с уплатой небольшого процента. Уплата процента кассе необходима потому, что касса сама вынуждена уплачивать проценты по помещаемым у нее вкладам. Взносы членов невелики и для того, чтобы расширить свои действия по выдаче ссуд, кассе необходимо всячески привлекать свободные суммы. А для того, чтобы крестьяне вкладывали деньги в кассу, нужно им платить проценты. Потому-то и при выдаче ссуд приходится брать некоторый, хотя и небольшой, процент.

В настоящее время касс Райффейзена (он сам давно умер) насчитывается в Германии несколько тысяч, и много тысяч крестьян пользовались и пользуются помощью этих касс.

Вообще кооперация в самых разнообразных ее видах явилась истинной благодетельницей немецкого крестьянина. Занимается ли он хлебопашеством, молочным хозяйством или виноградарством—везде она становится верной помощницей ему. Без нее он не может ступить ни шагу. Если немецкому крестьянину удалось в последнее время улучшить свое хозяйство, повысить урожайность земли, доход от разведения скота, то он должен благодарить за это кооперативы. Они ведь снабжают его и рабочим скотом, и новыми орудиями, и хорошими семенами, и питательным кормом. Они дают ему возможность выгодно продать свое молоко, масло, яйца, вино. Они снабжают его нужными денежными средствами. Словом, на каждом шагу они заботятся о крестьянине, служат ему верой и правдой, оказывают всяческую поддержку, стараются облегчить ему жизнь.